

8. DNB Latvijas barometrs. Nr.50 2012. gada augusts. Izglitiba. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dnb.lv/lv/publikacijas/dnb-latvijas-barometers>.
9. Sursock A., Smidt H. Trends 2010: A decade of change in European Higher Education. Brussels: European University Associat., 2010. 120 p.
10. Vetra J. Eiropas Sociālā fonda projekts «Augstākās izglītības studiju programmu izvērtēšana un priekšlikumi kvalitātes paaugstināšanai». [Электронный ресурс]. URL: http://www.aip.lv/ESF_projekts.htm.
11. Zinātne–Latvija.lv (Наука в Латвии). [Электронный ресурс]. URL: http://www.latvija.lv/Izglitiba_un_zinatne.

А. И. Ворошилова

СТИМУЛИРОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО И КАЧЕСТВЕННОГО РОСТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РФ

Исследование выполнено в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (№ 12-03-00073а).

Сложившаяся на данный момент демографическая ситуация в мире вызывает опасения самого противоречивого толка. С одной стороны, в России, как и в большинстве стран Запада, имеет место суженная модель воспроизводства населения, «старение» его демографической структуры, отражающие общие для этих стран депопуляционные тенденции. С другой стороны, все это происходит на фоне общемировой демографической проблемы перенаселения и нарастающего дефицита ресурсов [1, 2].

Эта ситуация предполагает возможный пересмотр политических ролей на мировой арене, а также необходимость построения грамотной демографической политики с учетом сложившейся ситуации, в разработке которой следует учитывать ряд важнейших аспектов.

Так, помимо распределения человеческого капитала между государствами в количественном отношении, при переходе в постиндустриальную эпоху развития человеческой цивилизации все большее значение приобретают его качественные характеристики. И если количественные характеристики народонаселения во многом определяют суверенность государства, его военный потенциал, влияние на другие государства и интеграционные процессы, то от качественных характеристик народонаселения зависит возможность развития инновационных процессов, опережающее развитие, специализация экономики. То есть фактически соотношение этих параметров народонаселения государства определяет положение страны на мировой арене.

Однако ситуация в Российской Федерации характеризуется стремительным сокращением количественных показателей численности граждан на фоне общемирового перенаселения [3]. С точки зрения влияния на положение страны на мировой арене это является прямой угрозой суверенности государства, что выводит решение демографических проблем на уровень обеспечения государственной безопасности.

Тем не менее, анализ существующих мер, направленных на обеспечение государства человеческим капиталом, свидетельствует об их противоречивом характере.

Для обеспечения хотя бы численного состава населения на территории определенной страны имеются два вида источников данного ресурса – внутренние и внешние.

Внешним источником является «импорт» человеческого капитала из-за рубежа [4, 5, 6, 7]. Однако эффективность данных мер в стратегической перспективе остается весьма спорной. Так, при низком уровне культурной ассимиляции с местным населением мигранты склонны формировать диаспоры, где продолжают воспроизводиться репродуктивные модели поведения той демографической системы, к которой иммигранты принадлежали ранее. В этом случае происходит скорее фактический прирост населения иностранного государства на территории Российской Федерации. Если же культурная и социальная ассимиляция мигрантов с местным населением проходит успешно, то, как правило, происходит усвоение культурных ценностей и, соответственно, репродуктивных моделей, характерных для данного общества [8, с. 127].

Внутренними источниками развития народонаселения во многом являются социально-экономические условия. Разумеется, нельзя исключать и формирующее влияние естественных природных законов развития популяции: биологических, эволюционно-исторических, демографических и отчасти санитарно-медицинских. Синергетический эффект от слияния данных факторов на данный момент дает не самую благоприятную картину: «старение» населения с точки зрения демографической структуры, биологический переход к качественной стратегии размножения, исключаяющей экстенсивное размножение, деформация социальных функций семьи, высокий уровень заболеваний, связанных с последствиями алкоголизации населения.

Однако даже с учетом масштабного характера этих процессов, необратимость и степень их тяжести все же во многом зависят от социально-экономической среды протекания, которая, в свою очередь, как раз и является объектом построения государственной политики.

При этом, разумеется, нельзя говорить о прямом и однозначном влиянии экономических рычагов воздействия на количество и качество народонаселения страны. Но некоторые мероприятия подобного рода в России уже дали положительные результаты [3, 9]. Анализ данных мероприятий выявляет некоторую их бессистемность, и вполне возможно, что во многом небольшой всплеск рождаемости определил структурный демографический фактор, но совсем игнорировать значение выплат по уходу за ребенком и других материальных льгот нельзя. Однако, как уже было сказано выше, в условиях эволюционного развития при наступлении благоприятных условий количество населения постепенно переходит в его качество. При опоре в основном на экономические методы стимулирования, поощряющие количественный результат, который в силу влияния остальных факторов не является гарантированным, мы рискуем ока-

заться в ситуации, когда количественное увеличение населения уже закончилось, а переход к качественному скачку так и не произошел.

Поэтому с учетом сложности переплетения различных групп факторов применение экономических рычагов воздействия на развитие внутренних источников формирования человеческого капитала должно приобрести более комплексный характер. Примером усовершенствованного экономического механизма регулирования репродуктивной активности может служить концепция родительского труда. Постепенное выделение репродуктивной деятельности человека в сферу определенных трудовых отношений имеет, с одной стороны, очень емкий потенциал механизмов регулирования репродуктивной сферы. С другой стороны – возникает опасность крайних форм тоталитарного контроля над личными и интимными отношениями граждан путем манипулирования наиболее уязвимой категорией человеческого капитала – детьми. Выбор стратегии во многом зависит от степени готовности общества выстраивать подобные механизмы на цивилизованных условиях, принципах гуманности и свободы воли. Однако прежде чем предпринимать попытки закрепления механизмов государственного регулирования репродуктивной сферы в законах, необходимо достичь определенной готовности общества к таким инновациям.

Список литературы

1. Вишневский А. Г. Россия в мировом демографическом контексте // Информационный портал «Полит.ру». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/>.
2. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость» // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gks.ru/Информация о ходе выполнения Плана мероприятий по реализации в 2011–2015 годах Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. \[Электронный ресурс\]. URL: http://www.rosmintrud.ru/](http://www.gks.ru/Информация о ходе выполнения Плана мероприятий по реализации в 2011–2015 годах Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rosmintrud.ru/).
3. Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации // Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 году. М.: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат), 2012.
4. Законопроект № 149886-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования миграционного законодательства и ответственности за его нарушение».
5. ФЗ № 185-ФЗ от 12 ноября 2012 г. «О внесении изменений в статью 131 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и статью 272 Закона Российской Федерации "Об образовании"» (ред. от 12.11.2012).
6. ФЗ № 182-ФЗ от 12 ноября 2012 г. «О внесении изменений в Федеральный закон "О гражданстве РФ"» (ред. от 12.11.2012).

7. Распоряжение Правительства РФ №2127-р от 19 ноября 2012 г. «О квотах на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации с распределением по субъектам Российской Федерации на 2013 год»
8. Талалаева Г. В. Популяционные аспекты самосохранительного поведения. Екатеринбург: Гощицкий, 2008.

В. В. Гаврилюк

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

Статья подготовлена при поддержке грант РГНФ № 12-03-00191а «Профессиональный потенциал молодых преподавателей провинциальных вузов».

Понятия человеческого и профессионального потенциала вошли в категориальное поле социальных наук сравнительно недавно. Содержание понятия «человеческий потенциал» сегодня трактуется неоднозначно. «Человеческий потенциал – совокупность возможностей отдельных лиц, общества, государства в области использования людских ресурсов, которые могут быть приведены в действие и использованы для решения определенных задач и достижения поставленных целей... Таким образом, человеческий потенциал характеризует некоторое совокупное свойство людских ресурсов той или иной страны, зависящее от их количественных и качественных характеристик» [1, с. 2].

Социальное и экономическое развитие современных государств – все больше зависит от того, как формируется и используется человеческий потенциал, именно человеческие ресурсы становятся для развитых стран главным возобновляемым ресурсом. Сегодня индекс развития человеческого потенциала (ИЧП) – признанный критерий оценки динамики социального развития. И, хотя измерение его базируется лишь на нескольких известных социально-демографических показателях, объективные характеристики ИЧП учитываются при определении стратегии социального развития. Человек в современном мире рассматривается не как рабочая сила, функциональный элемент экономики, а как главный источник национального богатства. В конце 90-х гг. прошлого века под эгидой Программы развития ООН было проведено исследование [1, с. 2] по оценке национального богатства разных стран и регионов. В качестве базовых компонентов для оценки национального богатства использовались природные ресурсы; производственная инфраструктура; человеческий потенциал. Обобщенные результаты этого проекта обсуждались и в отечественной науке.

Исследование проводилось в 1997 г., поэтому сегодня конкретные цифры выглядят иначе, но тенденция сохранилась. В 2010 г. количество индикаторов, которые измеряют ИРЧП, было расширено, а сам индекс подвергся существенной корректировке, были введены три новых индикатора: индекс человеческого развития, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства